

По пути к месту происшествия Шункай дрожащим голосом рассказывал:

— Он умер прошлой ночью, но я видел его вчера вечером! Кого я видел: человека или призрака? Это так страшно.

Линь Циньян ничего не ответил. Как только он услышал, кто умер, то почувствовал себя странно. Оригинальный сюжет не описывал таких мелочей, но Линь Циньян и без этих описаний знал, в чем дело. Его сердце бешено колотилось, эхом отдаваясь в ушах. Он совсем недавно попал в этот мир и был не готов к такому — мертвец, не человек, умерший в больнице, а настоящий мертвец.

Поверхность небольшого зимнего озера была покрыта тонким слоем льда, в середине которого была большая прорубь, а рядом — несколько трещин. Вокруг озера собралась толпа людей. Управляющий приказал слугам унести тело.

Как только толпа расступилась, Линь Циньян увидел труп. В этот момент он застыл, забыв даже дышать, от нахлынувшего чувства реальности. Это был скрюченный молодой человек. Его кожа стала сине-белой, тело распухло, глаза были широко раскрыты, словно он умер с открытыми глазами, и под определенным углом казалось, что они смотрят прямо на Линь Циньяна.

От неожиданности Линь Циньян сделал шаг назад, едва удержавшись на ногах. Окинув взглядом толпу, он заметил Чу Лишу, который стоял в стороне и спокойно наблюдал, как проносят тело, плотно сжав губы, а потом с серьезным выражением лица подошел к управляющему, чтобы поговорить.

До слуха Линь Циньяна донеслось объяснение управляющего:

— Этот парень, наверное, хотел срезать путь через озеро, но провалился под лед. Не повезло ему. Молодой господин Чу, не смотрите больше, я распорядюсь, чтобы другие слуги позаботились о вас.

Чу Лишу сделал скорбный вид и, вздохнув, развернулся, чтобы уйти. В этот момент он увидел Линь Циньяна, стоящего неподалеку, и следуя правилам приличия подошел поприветствовать его:

— Доброе утро, второй кузен.

Светлые глаза Линь Циньяна с трудом посмотрели на удивительно красивого юношу, который в лучах утреннего солнца выглядел чистым и непорочным. «Доброе... утро? Это утро было совсем недоброе!»

Кровь в жилах Линь Циньяна застыла. Ему показалось, что он замерз сильнее, чем тот

утонувший слуга. Перед ним стоял настоящий главный герой, а не книжный персонаж, описанный в нескольких абзацах. Этот чокнутый тиран мог сойти с ума в любой момент и начать безжалостно убивать без колебаний. Как вчера вечером могло ему показаться, что рядом с этим человеком легко выжить?

Всего лишь небольшое изменение; если бы все пошло немного иначе, сейчас он бы плавал в этом ледяном озере вместо слуги.

— Второй кузен? — долгое молчание Линь Циньяна вызвало у Чу Лишу недоумение.

Под темным, испытующим взглядом Чу Лишу у Линь Циньяна волосы встали дыбом, а по спине пробежал холодок. Он заикаясь произнес:

— Это... твой слуга умер, тебе не... не бойся.

Линь Циньян чуть не прикусил себе язык. На самом деле он был так напуган, что говорил бессвязную ерунду, а когда он заметил, что лицо Чу Лишу слегка изменилось, его сердце забилося так быстро, словно он шел по натянутому канату.

Линь Циньян видел каждое изменение в выражении его лица, словно под увеличительным стеклом. Как бы красиво это лицо ни было, сейчас оно вселяло ужас. Одно движение бровей — и Линь Циньян чувствовал, словно его ударили ножом. А когда алые губы главного героя слегка пошевелились — ему показалось, что в следующую секунду он услышит смертный приговор. Если бы не система, предупреждающая об опасности в его голове, он бы точно не выдержал.

Эта ситуация была похожа на ту, когда современный человек сталкивается лицом к лицу с безжалостным социопатом, чье настроение меняется мгновенно, по щелчку пальцев, и который уже дважды хотел его убить. Как тут не бояться?

Однако в глазах Чу Лишу поведение Линь Циньяна выглядело иначе. Он слегка нахмурился, не в силах привыкнуть к заботе со стороны другого парня. Он сам спланировал смерть своего слуги, чего ему бояться? Линь Циньян дрожал от страха при виде мертвеца, но все еще беспокоился о нем. Станный человек.

— Лишу в порядке, спасибо за заботу, второй кузен. Я лучше пойду.

Чу Лишу не мог больше выносить робкие взгляды, украдкой бросаемые на него, и решил уйти пораньше. Быть объектом мужской любви — так неприятно.

Когда Чу Лишу собирался уходить, Линь Циньян почувствовал, как напряжение отпускает его. Наконец, он может расслабиться и свободно вздохнуть, но в следующий момент Чу Лишу резко остановился и обернулся. Линь Циньян снова затаил дыхание, лицо его покраснело.

Чу Лишу, увидев, как он покраснел, смущенно отвел взгляд:

— Лишу просто хотел предупредить второго кузена, что у озера нашли зимнюю спящую ядовитую змею. Похоже, ее случайно потревожили, когда ремонтировали соседнюю резиденцию. Второй кузен, будь осторожен в ближайшее время.

На самом деле, он приказал своему псу-слуге найти место и выбросить змею. Нужно было выманить человека, чтобы было удобнее действовать. Рядом с ним не должно быть предателей.

— Сп... спасибо за предупреждение.

Чу Лишу слегка улыбнулся, поклонился и ушел.

Когда Чу Лишу скрылся из виду, Линь Циньян пошатнулся и чуть не упал, к счастью, Шункай вовремя подхватил его.

— Шункай, отведи меня обратно, у меня ноги подкосились.

— Молодой хозяин, мне тоже страшно, давайте вернемся скорее.

Только вернувшись в свою комнату, Линь Циньян смог немного расслабиться. Шункай налил ему чаю, что-то рассказывая себе под нос, но Линь Циньян был в прострации и не слушал. Внезапно слова Шункай дошли до его сознания:

— Хорошо, что молодой господин Чу предупредил нас. Если бы такую зимнюю спящую змею снова разбудили, вы могли бы оказаться в опасности. Молодой господин, в следующий раз используйте другие благовония для ванны.

Кровь отлила от лица Линь Циньяна. Кажется, он понял, как именно Чу Лишу собирался его убить прошлой ночью. Прежний владелец тела имел привычку принимать ванну с ароматными травами зимой, среди которых была особая пряность, привлекающая ядовитых змей. Но зимой это было безопасно. Скорее всего, Чу Лишу поймал ядовитую змею и хотел убить его, инсценировав несчастный случай.

«Но зачем он специально предупредил меня о змее? Неужели это была не угроза, а дружеское предупреждение?»

— Больше никаких благовоний в ванну. Вообще никаких, — чуть не закричал Линь Циньян.

Шункай поспешно согласился и снова заговорил о мертвом слуге, сокрушаясь о его невезении. В глазах всех окружающих это был всего лишь несчастный случай, произошедший по неосторожности. Только Линь Циньян знал правду. Как главный герой с таким характером мог

простить предательство? Он лучше останется без слуг, чем потерпит измену. Предательство — самое больное место главного героя, ведь именно с предательства началась череда его злоключений.

Линь Циньян внезапно осознал одну вещь, похоже, ему придется отказаться от идеи сменить свою ориентацию и снова стать гетеросексуальным парнем. Настроение главного героя менялось слишком быстро, предугадать его действия невозможно. Он не мог рисковать и ставить под угрозу выполнение заданий, случайно изменив настройки своего персонажа. Раз вчера он смог выжить, нужно продолжать играть роль тайно влюбленного и оставаться верным этому образу до самого конца.

В любом случае, у главного героя не может быть к нему никаких чувств. Что касается собственного достоинства... он вернет его себе, когда обретет свободу.

Линь Циньян чувствовал себя загнанным в угол. Разве среди переселенцев может быть кто-то несчастнее его? Чтобы выжить, ему буквально придется обнимать бедро главного героя.

Опечаленный своей участью, Линь Циньян провел бессонную ночь. На следующий день все должны были вернуться в Императорскую академию, но Линь Циньян решил взять отпуск, сославшись на плохое самочувствие. Ему нужно было держаться подальше от главного героя и привести свои чувства в порядок, иначе он может случайно выдать себя. Даже уведомление системы о начале нового задания не могло поколебать его решения взять перерыв.

[Первый набор заданий: помочь главному герою стать компаньоном принца во дворце. Задание начато, соответствующие подзадачи будут появляться по мере развития сюжета. Пожалуйста, хозяин, как можно скорее отправляйтесь в Императорскую академию.]

<http://bllate.org/book/15895/1418603>